

Территория развития

Вторник 24 сентября 2019 №173 (6653 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

- 14

О возможностях и перспективах особой экономической зоны «Санкт-Петербург»
- 15

Почему Амурская область может стать одним из флагманов дальневосточного и общероссийского развития
- 15

Губернатор Амурской области Василий Орлов — о перспективах развития региона

Точечное благополучие

Экономические реформы 1990-х годов с опозданием открыли отечественным предпринимателям западные тренды. Среди них — концепция особых территорий, на которых бизнесмены и изобретатели смогут работать с комфортом. Три десятилетия назад такие образования иронично называли «заповедниками нормального рынка в ненормальной стране», однако к сегодняшнему дню некоторые из проектов доказали свою успешность.

— перспективы —

Зоны благополучия

Создание особых (свободных) экономических зон в России — относительно молодая практика. Впервые идею территорий с особым юридическим статусом начало прорабатывать правительство СССР в конце 1980-х годов. В 1989 году было принято постановление о создании СЭЗ в городах Находка Приморского края и Выборг Ленинградской области. Уже через год правительство СССР планировало создать до 60 зон в разных регионах страны. Однако проект провалился из-за распада СССР, а затем дефолта 1998 года. К концу 1990-х годов в стране действовало больше 20 СЭЗ, но они существовали на полугаллом положении, поскольку подзаконные акты постоянно менялись.

Новая история СЭЗ началась в 2005 году с принятием федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Он позволял предпринимателям получать особые льготы по налогу на прибыль, земельному налогу и налогу на имущество, а также освобождал их от уплаты таможенных пошлин и НДС на иностранные товары, помещаемые в ОЭЗ.

Закон 2005 года ввел в России ОЭЗ четырех типов: промышленные, инновационные, портовые и туристско-рекреационные. Промышленные зоны расположены в крупных промышленных регионах страны, за счет чего резиденты получают доступ к ресурсам, готовой инфраструктуре и транспорту. К этим зонам относятся: «Алабуга», «Липецк», «Тольятти», «Титановая долина» в Свердловской области, а также «Ступино Квадрат» и созданный в 2019 году «Центр» в Воронежской области.

«За четыре года работы у нас заключены договоры с 27 инвесторами, построено десять заводов, недавно открылась первая в России го-стиница, построенная по модульной технологии КНАУФ для наших резидентов и гостей», — рассказывает управляющий партнер первой в России частной ОЭЗ «Ступино Квадрат» Екатерина Евдокимова. — Большинство из 27 инвесторов — это российские компании».

Как пояснила Екатерина Евдокимова, особые условия позволяют гораздо быстрее запустить производство: «На строительство заводов резидентам требуется полгода-год, тогда как в обычных условиях на это может уходить несколько лет. Чем быстрее идет этот процесс, тем быстрее резидент начинает зарабатывать деньги».

Инновационные ОЭЗ размещаются в научно-образовательных центрах и нацелены на производство наукоемкой продукции и развитие инновационного бизнеса. Таких зон в России шесть: в Татарстане, Томске, Санкт-Петербурге, Зеленограде, Дубне и Фрязино.

Туристические зоны ориентированы на рекреационный бизнес и располагаются в наиболее востребованных туристами регионах: Республике Алтай, Алтайском крае, Бурятии, Калининградской области, Ставропольском и Приморском краях, а также Иркутской области.

Наконец, последний тип зон — это портовые ОЭЗ. Эти зоны располагаются вблизи основных транспортных путей и способствуют развитию портово-логистических услуг. К таким зонам относится ОЭЗ на базе аэропорта Ульяновск-Восточный.

У особых экономических зон есть ряд особенностей. Там запрещено добывать и перерабатывать полезные ископаемые, производить и перерабатывать акцизные товары, за исключением автомобилей и мотоциклов. Также подобные зоны могут быть созданы только на принадлежащей государству земле, за исключением рекреационных зон.

В 2018 году в России действовало 25 особых экономических зон, в которых разместились 656 резидентов. Впрочем, польза для государства от введения ОЭЗ оказалась спорной. В 2016 году глава контрольного управления президента Константин Чуйченко представил доклад, в котором сказано, что с 2006 года на 33 ОЭЗ было потрачено 186 млрд руб., 24 млрд руб. из них не использовано, налоговые и таможенные платежи из самих зон за это время составили 40 млрд руб. Таким образом, создание одного рабочего места в ОЭЗ

обошлось бюджету в 10 млн руб. — среднюю зарплату в России за 25 лет.

По мнению господина Чуйченко, к таким результатам привели «несогласованность управленческих решений» и «неэффективное использование бюджетных средств».

Производство под боком

Индустриальные (промышленные) парки нередко путают с технопарками, хотя между ними существуют принципиальные различия. Индустриальный парк — это промышленная площадка с комплексом производственных, административных и складских помещений и всей необходимой инфраструктурой, на которой работают несколько независимых предприятий. Чаще всего парк управляется единым оператором — специализированной управляющей компанией или одной из разместивших на площадке свое производство компаний. В некоторых случаях небольшие технопарки управляются сообща всеми резидентами.

Для резидентов индустриального парка выгода состоит в первую очередь в том, что компании совместно используют дорогостоящую инфраструктуру, а также избавлены от ряда других забот и расходов управляющей компанией, благодаря чему они могут сосредоточиться на производстве.

В 2014 году правительство России приняло постановление о субсидировании тех российских регионов, которые инвестировали в строительство промпарков на своей территории. Еще одно постановление, 2015 года, установило требования к индустриальным паркам, соблюдение

которых позволяло рассчитывать на господдержку. Первый заместитель главы Минпромторга Диеб Никитин заявил тогда, что ведомство уже отобрало 28 проектов, которые получают от государства субсидии на общую сумму 3,3 млрд руб.

Число отечественных промпарков быстро растет. Если в 2013 году их насчитывалось 80, то к 2017 году в России действовало уже 166. По данным на начало 2019 года, их было уже 227. При этом частных парков среди них заметно больше: 144 против 83 государственных. На их территории работают 2882 резидента, которые совокупно создали почти 150 тыс. рабочих мест.

По данным Ассоциации индустриальных парков России, этот сегмент экономики растет заметно быстрее других. Прогнозируется, что бум создания парков продлится до 2023 года, пока не будет создано около 600 парков, после чего отрасль «успокоится» и начнется более плавное развитие по горизонтали.

Одним из лидеров по количеству и масштабам промышленных парков является Московская область, к тому же некоторые промпарки располагаются тут на территории особой экономической зоны с льготными условиями для резидентов.

Однако и в том случае, когда у резидента нет возможности разместить производство в особой экономической зоне, он может рассчитывать на льготы, которые предоставляет регион. К примеру, в ряде региональных промышленных парков действуют такие условия, как снижение ставки налога на прибыль до 13,5%, снижение налога на имуще-

ство до 0%, освобождение от транспортного и земельного налогов.

Некоторые из российских субъектов стараются максимально использовать свои региональные особенности для создания и промышленных парков, и технологических парков. К примеру, Новосибирская область в последние годы обозначила оба направления как приоритетные.

«С одной стороны, Новосибирская область является одним из крупнейших транспортных хабов страны», — говорит директор департамента маркетинга и коммуникаций Агентства инвестиционного развития Новосибирской области Олеся Гузей. — Наши промышленные парки размещены около аэропортов и транссибирской магистрали, поэтому резидентам становятся компаниями, которые стремятся максимально использовать логистические преимущества. В этом сентябре запущен крупнейший за Уралом распределительный центр компании X5 Retail Group, а в 2016 году второй по величине логистический комплекс открыла корпорация «Лория Джинс».

С другой стороны, рассказывает госпожа Гузей, в Новосибирской области сформировался IT- и биотехнологический кластер с приоритетным направлением на инновации и коммерциализацию научных разработок.

«Биотехнопарк „Кольцово“ был создан как совместный проект правительства Новосибирской области и администрации наукограда Кольцово, в итоге он привлек в резиденты ведущие фармацевтические компании», — говорит Олеся Гузей.

Потомки «отца Кремниевой долины»

При всей своей футуристичности концепция технопарков родилась полвека назад из обычной нехватки денег. После окончания Второй мировой войны Стэнфордский университет США переживал небывалый наплыв студентов, средств на обучение которых у заведения было недостаточно. Пытаясь решить проблему, декан инженерного факультета Фредерик Терман предложил сдавать землю университета в аренду под офисы, но только высокотехнологичным компаниям. Идея оказалась удачной: арендаторы получили землю с готовой инфраструктурой, университет зарабатывал деньги, а открывшиеся рабочие места занимали выпускники Стэнфорда. Профессора Термана стали называть «отцом Кремниевой долины», которая была создана по аналогичной схеме.

В 1970-е годы технопарки начали открываться в Европе, а в 1990-е пришли и в Россию. Считается, что первым отечественным технопарком стал Томский научно-технологический парк, открытый в 1990 —м году на базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники.

В 2006 году в стране стартовала программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». Суть заключалась в софинансировании государством строительства технопарков с 2007 по 2014 год. В 2016 году президенту РФ Владимиру Путину доложили об успехах программы: было построено 12 технопарков в 10 регионах России, где разместились около 900 компаний-резидентов и создано более 20 тыс. рабочих мест. Чиновники Минкомсвязи, которое курировало программу, заявили, что проект оказался коммерчески успешным. Суммарные госинвестиции в программу составили 32,9 млрд руб. (13,4 млрд руб. из федерального бюджета и 19,5 млрд руб. из региональных), а совокупная выручка резидентов с 2007 по 2016 год — 180 млрд руб.

С 2015 года, по заявлениям Минкомсвязи, программа перешла ко второму этапу: выводу технопарков на проектную мощность. Ведомство требует от регионов, получивших субсидии на создание инновационных центров, демонстрировать запланированные показатели эффективности. Однако последние отчеты на сайте Минкомсвязи, посвященные технопаркам, датируются 2017 годом, и из них следует, что не все парки могут похвастаться положительной динамикой по части количества рабочих мест, а также произведенных товаров и услуг. Претензии к программе возникали и у Счетной палаты.

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ		70 лет	на такой срок создается ТОР* (с возможностью пролонгации)
		110	ТОР в России (по данным на июль 2019 года)
		0–5 %	налог на прибыль для резидентов ТОР
		0 %	налог на имущество в первые 5 лет
		> 2,1 трлн руб.	размер инвестиций в дальневосточные ТОРы**
ТЕХНОПАРКИ		157 технопарков	функционируют на территории 53 регионов России (данные Минпромторга на 2018 год)
		65 промышленных технопарков	действуют или создаются на территории страны
		0,01 %	размер льготной ставки годовой арендной платы от кадастровой стоимости земельного участка для технопарков Москвы
		300 млн руб. в год	размер субсидии от правительства Москвы, которую могут получить управляющие компании технопарков на строительно-монтажные работы
ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ		49 лет	на такой срок создается ОЭЗ* (с возможностью пролонгации)
		25	особых экономических зон, действующих в РФ*
		38	стран-инвесторов, участвующих в работе ОЭЗ (данные за 2018 год)
		656 резидентов	в ОЭЗ по стране
		28 421	рабочих мест, созданных в ОЭЗ
ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ		~ 60 %	составляет уровень заполняемости площадей индустриальных парков**
		1,2 трлн руб.	объем частных инвестиций, которые совокупно привлекли все индустриальные парки России в создание новых производств
		2882	количество предприятий, размещенных в индустриальных парках страны
		1:8	соотношение средств, вложенных в создание индустриальных парков, и прямых инвестиций частных инвесторов в производство
		17 млрд руб.	общий объем средств, полученных индустриальными парками, по действующим программам из федерального бюджета за все годы
*ТОР — территория опережающего развития.			**По данным на сайте Министерства по развитию Дальнего Востока.
*ОЭЗ — особая экономическая зона.			**По данным шестого выпуска ежегодного отраслевого обзора АИП «Индустриальные парки России-2019».

Review Особая экономическая зона

«ОЭЗ — успешный инструмент привлечения инвестиций»

Сегодня в особой экономической зоне «Санкт-Петербург» работают 55 компаний. Они разрабатывают и производят исключительно инновационную продукцию. Общий объем заявленных инвестиций резидентов этой ОЭЗ составляет более 74 млрд руб., а по состоянию на начало 2019 года в развитие проектов уже вложено более 46 млрд руб. О том, как стать резидентом этой успешной площадки, какие возможности она предоставляет бизнесу, и о ближайших планах по развитию проекта „Б“ рассказала генеральный директор АО «ОЭЗ „Санкт-Петербург“» **Тамара Рондалева**.

— от первого лица —

— Особая экономическая зона «Санкт-Петербург» позиционирует себя как территория для развития высокотехнологичного бизнеса. Что подразумевается под этим понятием?

— ОЭЗ «Санкт-Петербург» позволяет инновационным компаниям быстро и экономично строить производства и лаборатории. Выбирая нашу площадку для реализации проекта, инвестор обращает внимание на размер и функциональное назначение участка, наличие инфраструктуры, транспортную доступность и его стоимость. Готовая инфраструктура уже подведена к нашей ОЭЗ за счет бюджета. Обе наши площадки, одна из которых на юге Санкт-Петербурга — «Нойдорф», другая на севере — «Новоорловская», имеют выходы к основным международным транспортным магистралям. Существенную экономию средств инвесторов обеспечивают налоговые и имущественные льготы, которые мы предоставляем. Комплекс этих преимуществ делает нашу ОЭЗ уникальной и выгодной площадкой для развития высокотехнологичного бизнеса. Кроме того, управляющая компания является локомотивом в решении административных вопросов, выступая посредником в общении с органами государственной власти, содействуя расширению деловых связей с российскими и иностранными бизнес-партнерами. Также не обходит стороной вопрос подготовки кадров, привлекая внимание одаренных школьников и студентов к инженерному делу.

— Расскажите о своих резидентах, что они производят? Идет ли их продукция на экспорт? Вы помогаете им как-то реализовывать экспортный потенциал?

— Компании—резиденты ОЭЗ «Санкт-Петербург» разрабатывают и производят высокотехнологичную продукцию, которая используется в различных сферах деятельности. Наиболее широко на наших площадках представлен фармацевтический кластер — это 22 компании, которые проводят клинические и научные исследования, а также производят биологические субстанции, лекарства для лечения онкологических, аутоиммунных, инфекционных и сердечно-сосудистых заболеваний, медицинское оборудование и системы диагностики. 12 компаний из числа наших резидентов специализируются на приборостроении, один из резидентов производит 3D-принтеры и разрабатывает программное обеспечение для оборудования, которое установлено в открытом космосе, другой разрабатывает и производит энергоэффективное геотермальное оборудование, в том числе солнечные батареи, третий создает оборудование для алмазодобывающей промышленности. Также у нас ведут деятельность компании, специализирующиеся на микроэлектронике, информационных технологиях и телекоммуникациях. Каждый резидент ОЭЗ «Санкт-Петербург» разрабатывает или производит уникальную инновационную продукцию, востребованную в России и за рубежом. Режим свободной таможенной зоны и созданные на площадках таможенные посты позволяют резидентам реализовывать экспортный потен-

циал, значительно сокращая издержки и время прохождения таможи. — Кто может стать резидентом вашей ОЭЗ? Какие требования предъявляете к компаниям, желающим работать на вашей площадке?

— Резидентом может стать любая российская или иностранная компания, которая готова разрабатывать и производить высокотехнологичную продукцию. Как только у компании появляются подробный бизнес-план проекта и подтверждение финансирования, его рассматривают на Эк-

спертном совете ОЭЗ, который и принимает решение о предоставлении статуса резидента. Весь процесс происходит строго в соответствии с положениями ФЗ-116 «Об особых экономических зонах» и занимает максимум три месяца. Сразу после получения статуса резидент может приступать к организации процесса проектирования и строительства производства. Для многих инвесторов сроки реализации проекта принципиальны, поэтому, учитывая скорость решения административных вопросов, они выбирают ОЭЗ.

— Расскажите о ближайших планах по развитию ОЭЗ? Какие ключевые задачи сейчас стоят перед вами?

— Проект расширяет возможности в соответствии с потребностями потенциальных и действующих резидентов. Учитывая высокий спрос на предоставление земельных участков для организации производств, мы увеличили границы действующей площадки «Новоорловская» на 53 га, и сейчас идет активное заполнение этой площадки.

На текущий момент статус резидента ОЭЗ в Санкт-Петербурге имеют 55 компаний. Общий объем заявленных инвестиций резидентов составляет более 74 млрд руб., и по состоянию на начало 2019 года в развитие проектов уже вложено более 46 млрд руб. Положительная статистика показателей работы ОЭЗ и высокая оценка эффективности, которую ежегодно дает Минэкономразвития России, подтверждает, что ОЭЗ — успешный инструмент привлечения инвестиций, и сегодня наша основная задача — продолжать обеспечивать благоприятную среду для создания технологически современных производств мирового уровня.

— На ПМЭФ в этом году вами было получено одобрение Минэкономразвития на открытие третьей площадки. Скажите, как идет работа в этом направлении?

— Создание третьей площадки для ведения технико-внедренческой деятельности сейчас прорабатывается с администрацией города Санкт-Петербурга, определяются границы земельного участка, оценивается стоимость создания инфраструктуры, с профильными ведомствами ведется работа по обеспечению инженерной и транспортной доступности к площадке.

— Почему возникла необходимость в ее создании?

— Дело в том, что сегодня наша площадка «Нойдорф» заполнена на 100%, а «Новоорловская» — на 70%. Учитывая востребованность, оставшиеся участки заполняются уже в ближайшие два года. Как только «Новоорловская» будет полностью заполнена, для потенциальных резидентов будет подготовлена новая площадка.

— Насколько мне известно, у вас есть план по созданию ОЭЗ туристско-рекреационного типа в городе Кронштадт. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом проекте?

— Острова, на которых находится Кронштадт, расположены в Финском заливе. Город имеет богатую историю, а также представляет широкие возможности для развития гостиничного бизнеса, яхтенного туризма, парусного спорта и других сопутствующих сфер. Команду, управляющую ОЭЗ «Санкт-Петербург» технико-внедренческого типа, привлекли к процессу создания ОЭЗ туристско-рекреационного типа в качестве экспертов, сумевших успешно реализовать подобный проект. Минэкономразвития России подтвердило интерес к проекту, и уже создана рабочая группа с участием профильных ведомств и заинтересованных организаций для формирования заявки на создание ОЭЗ туристско-рекреационного типа в 2020 году. Уже определен якорный инвестор проекта — компания «Руссо-Балт Океан», которая планирует создать в Кронштадте Международный морской яхтенный центр.

**Беседовала
Кира Васильева**

Площадка «Нойдорф»
особой экономической зоны
«Санкт-Петербург»

территория развития

Точечное благополучие

— перспективы —

с13 В 2014 году после комплексной проверки аудиторы отметили, что Минкомсвязь недостаточно контролирует деятельность технопарков. В частности, серьезные нарушения были выявлены в процессе строительства технопарка «Анкудиновка» в Нижегородской области.

В 2018 году, по данным Минпромторга России, в 53 регионах России насчитывалось 157 технопарков, в том числе 65 промышленных технопарков, из которых 49 были действующими, а еще 16 создавались.

По словам директора Ассоциации кластеров и технопарков России Андрея Шпиленко, вложения в технопарки не окупаются быстро — в луч-

шем случае в течение восьми-десяти лет. Отсюда и ключевая проблема для инвесторов технопарков: им нужно не просто сдавать помещения в аренду всем желающим, а отбирать высокотехнологичные компании и предоставлять им уникальное оборудование и специализированные услуги.

«Многие технопарки идут по самому очевидному пути: не выработав эффективную бизнес-модель, постоянно запрашивают поддержку у государства», — говорит Андрей Шпиленко. — Как только эта поддержка прекратится — такие технопарки придется закрыть. Позитивный тренд в том, что сейчас все больше технопарков в России создается по так называемой кооперационной модели. Крупное предприятие создает технопарк вли-

зи своего производства и приглашает туда своих текущих и потенциальных поставщиков. Некоторым из них предоставляет помещения и оборудование на льготных условиях. Это позволяет получить дополнительный эффект от снижения издержек в основном бизнесе». По такому пути, говорит господин Шпиленко, уже пошли многие отраслевые лидеры: группа ГАЗ, АО «Трансмашхолдинг», ТПХ «Русклимат», АО «Монокристалл».

Сегодня технопарки в России предлагают резидентам вполне конкретные бонусы: льготное налогообложение и льготные ставки аренды, а также освобождение от уплаты налога на имущество. Стоимость аренды помещений, как правило, существенно ниже, чем в обычных бизнес-цен-

трах. К примеру, в технопарках Московского региона аренда обойдется в 5–10 тыс. руб./кв. м в год. Исключение составляет наиболее дорогой из всех — технопарк «Сколково»: там арендная плата составит не менее 16 тыс. руб./кв. м в год.

Недостатком работы в технопарке резиденты считают высокую бюрократическую нагрузку. Это связано с тем, что технопарки систематически отчитываются за потраченные субсидии и резиденты тоже вынуждены заниматься бумажной работой.

Молот ТОР

Создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР или ТОР) стало следующим шагом после введения иных вышеописанных видов льготных территорий. Предложение Владимира Путина в послании Федеральному собранию в 2013 году ровно через год материализовалось в виде ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Принципиальным отличием ТОР от других льготных зон стало то, что они создаются под крупных инвесторов, в том числе иностранных, с которыми уже заключены соглашения: какой вид деятельности вести на территории, каков объем инвестиций и сколько будет создано рабочих мест.

Срок действия договоренностей тоже разный: ТОР создается на 70 лет, и после окончания этого периода договоренность может быть продлена. В случае с особыми экономическими зонами, которые создаются на 49 лет, это невозможно.

Наконец, заявку на создание территории опережающего развития может подать любой регион России, тогда как размещение иных льготных зон определяют федеральные власти.

Согласно закону, резидентами ТОР могут стать как индивидуальные предприниматели, так и компании. И те и другие заключают соглашение с управляющей компанией, которую определяет правительство. Эта компания создает инфраструктуру, а также

оказывает резидентам таможенные, юридические и другие услуги.

Резидентом ТОР предоставляются существенные льготы: налог на прибыль от 0% до 5%, нулевой налог на имущество в первые пять лет, возможность в ускоренном и льготном порядке привозить для работы в Россию иностранных специалистов без специального разрешения и квот. Также деятельность резидентов можно проверять лишь ограниченное количество раз.

В первые три года власти решили создавать ТОР только в Дальневосточном федеральном округе и на территориях моногородов, где всего одно градообразующее предприятие и, следовательно, наиболее сложное социально-экономическое положение. К 2016 году на Дальнем Востоке были созданы уже 12 территорий опережающего развития. Например, «Хабаровск» (логистика, металлургия), «Комсомольск» (авиастроение), «Белогорск» (сельское хозяйство), «Большой камень» (судостроение) и другие. Как указано на сайте Министерства по развитию Дальнего Востока, в дальневосточные ТОР было инвестировано более 2,1 трлн руб. В последующие годы статус ТОР получили десятки моногородов в разных регионах страны. К 2019 году в России насчитывалось не меньше сотни территорий опережающего развития, и их число постоянно растет. Весной текущего года вице-премьер Виталий Мутко сообщил, что «в течение десяти лет отдача бюджетам разного уровня составит более 37 млрд руб.».

Закон о ТОР был неоднозначно воспринят жителями некоторых регионов из-за того, что иностранные граждане получили упрощенный доступ к использованию природных ресурсов и аренде земель. В первую очередь опасения вызвали слабозаселенные территории Дальнего Востока на границе с Китаем.

Разнятся и данные о том, насколько успешно и выгодным оказался проект с ТОР. Летом этого года Счетная палата публиковала результаты проверки эффективности использования бюджетных средств на подде-

ржку закрытого административно-территориального образования (ЗАТО) Саров в Нижегородской области. Два года назад власти региона заявили, что заключили около 20 соглашений с инвесторами почти на 8 млрд руб. Однако Счетная палата обнаружила, что сейчас на ТОР работает только одно предприятие, которое инвестировало за два года лишь 16,26 млн руб. В бюджет же удалось привлечь только 1,75 млн руб. В ведомстве отметили, что подобная ситуация может иметь место и в других ЗАТО, где созданы территории опережающего развития.

В то же время в сентябре текущего года глава комитета Госдумы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока Николай Харитонов совместно с Минфином провел исследование и заявил, что резиденты свободного порта Владивосток реализовали более 80 проектов с объемом инвестиций 100 млрд руб. и создали около 10 тыс. рабочих мест.

«Территории опережающего развития — это система заплаток вместо построения нормальной экономики для привлечения инвестиций», — считает профессор НИУ ВШЭ Владимир Коссов. — Как говорили при советской власти, «построить коммунизм на отдельно взятой улице». ТОР нарушают условия конкуренции, поскольку одни предприниматели и компании получают преимущества, а другие — нет».

По мнению Владимира Коссова, для привлечения инвесторов больше подходит иная практика, которую используют, к примеру, власти Москвы и Московской области.

«Государство приспособливает землю под промышленные зоны: приводит территорию в порядок, подводит коммуникации, затрачивая на все 20–30% от предполагаемых инвестиций», — говорит эксперт. — А затем выставляет на продажу и говорит потенциальным инвесторам, какая именно промышленность нужна на этой земле. Это верный, рыночный путь. А ТОР — это попытка подпереть то, что плохо стоит на ногах».

Татьяна Еремينا

ОЭЗ СТУПИНО КВАДРАТ
DEVELOPED BY GDP QUADRAT

- ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА
- ТВОРЧЕСКАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ
- РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ
- ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПЛОЩАДКИ

+7 (495) 280-14-42
WWW.GDPQUADRAT.COM

ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПОД ПРОИЗВОДСТВО

■ в частную собственность ■ с коммуникациями

НАЛОГОВЫЕ И ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ	
НАЛОГ	ОЭЗ СТУПИНО КВАДРАТ
ПРИБЫЛЬ	2% ПЕРВЫЕ 8 ЛЕТ 7% СЛЕДУЮЩИЕ 6 ЛЕТ 15,5% ДО 2064 20%
ИМУЩЕСТВО	0% 10 ЛЕТ С МОМЕНТА ПОСТАНОВКИ ИМУЩЕСТВА НА УЧЕТ ДО 2,2%
ЗЕМЛЯ	0% С МОМЕНТА РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ДО 1,5%
ТРАНСПОРТ	0% 5 ЛЕТ С МОМЕНТА РЕГИСТРАЦИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ДО 15%

ИМПОРТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЛИНИЙ И СЫРЬЯ БЕЗ НДС И ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН

ГАРАНТИЯ ОТ ПРОИЗВОЛЬНЫХ ПРОВЕРОК **ГАРАНТИЯ** ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Review

Амурская область

«Лучшая в России погода»

В Амурской области в течение последних лет реализуются инвестпроекты, о которых ранее регион не мог даже мечтать: в регионе строится космодром Восточный, через него проходит трасса экспортного газопровода, миллиарды инвестируются в газохимический кластер. Губернатор Амурской области **Василий Орлов** рассказал, **„Б“**, как регион намерен распорядиться открывшимися возможностями развития — это не только решение проблем моногородов, но и перспективы развития крупнейшего в России производства сои, и трудноизвлекаемое рудное золото, и даже самая красивая в России речная набережная для туристов.

— интервью —

— Сценарий развития региона явно будет отличаться, например, от Калужской области — одно дело, когда в регионе развивается автомобилестроение, туда немедленно в таких же примерно количествах приходят компоненты. Но на космодром и на газовый комплекс «вдобавок» мало кто должен прийти — это сверхкрупные, но относительно изолированные проекты? — Здесь я с вами не могу согласиться. Появилось несколько принципиально новых для нас видов экономической деятельности, которые вызваны реализацией таких проектов, как космодром Восточный, газоперерабатывающая отрасль, появившаяся в Амурской области в результате запуска в этом году газопровода «Сила Сибири»: газоперерабатывающий завод (ГПЗ) «Газпрома», следом за ним газохимический завод СИБУРа, метанольный завод группы ЕСН.

Когда мы говорим о мультипликаторе этих инвестиций, то, по некоторым оценкам, он составит около 20: на рубль проектов, инвестированных непосредственно в проекты, придется 20 рублей «смежных» инвестиций. Если говорить о рабочих местах, там мультипликатор также составляет до 20. Новый ГПЗ является крупнейшим в Европе и вторым по мощности в мире. При выходе на проектную мощность там речь идет о численности занятых в 2,6 тыс. человек. На проекте СИБУРа будут заняты 800 человек, но при этом мы должны понимать: в промышленности в принципе есть тренд на снижение человеческого фактора и занятости.

С одной стороны, да, робототехника, новые технологии не требуют много людей. С другой стороны, буквально каждый из инвесторов — и это абсолютно нормально — обуславливает возможность увеличения мощности проекта с соответствующей мультипликацией уже на количество рабочих мест. Таким образом, 2,6 тыс. новых рабочих мест «Газпрома» и 800 СИБУРа — это только начало. Исходя из экспертных оценок и с учетом дополнительных рабочих мест, уже создаваемых этими проектами в энергетике, железнодорожном транспорте, в сфере бытовых услуг, жилищного хозяйства, все коэффициенты нужно умножать на два.

Например, космодром. Город Свободный был моногородом в особо «тяжелой» группе моногородов: по сути, его градообразующим предприятием являлась советская армия — там было дислоцировано несколько воинских частей, ракетная дивизия, на базе шахтных установок которой развернут космодром Восточный. Формально градообразующим предприятием моногорода уже в российскийское новое время была железная дорога — там тоже проводилась оптимизация занятости. Как следствие, город был в очень тяжелых условиях: население с 80 тыс. в советское время сократилось до статистических 55 тыс., а если объективно посмотреть, то и до 50 тыс. Большая часть жителей работает где-то на вахтах или в Благовещенске. Конечно, такие производства, как два газовых проекта, принципиально меняют всю экономику города и занятость. Сегодня здесь самая низкая безработица в России.

Естественно, газовый проект очень сильно влияет на бюджетную обеспеченность. В 2017 году бюджет Свободного составил 1,7 млрд руб. в год. В 2019 году он увеличится до 4 млрд руб.

— Каковы особенности этих инвестиций для развития края? Когда крупные инвестиции приходят, заранее понятно, что на некоторое время здесь будет очень много стройки. Но потом это все преемжает, а остается не так много? — Это абсолютно нормально. Невозможно сделать большую стройку вечной. Стройка будет идти до 2024 года, впрочем, если будет обсуждаться в перспективе увеличение мощности того или иного проекта, это отразится на сроках строительства. Здесь сложно делать прогнозы —

есть макротренды, есть геополитика, есть растущий рынок Китая с дефицитом по энергомощностям.

Стройка сейчас дает для области серьезный макроэффект. Новые объекты дают эффект повышенных сборов НДФЛ и будут давать минимум до 2024 года — высока численность строителей: здесь работают 23 тыс. человек, практически полнаселения Свободного, много вахтовиков и иностранцев — у нас нет сейчас альтернативы этой трудовой силе. А когда предприятия будут запущены, на смену НДФЛ, который сегодня является главным источником местного дохода, придут и налог на прибыль, и налог на имущество организаций. У региона появляются дополнительные возможности распределять эти доходы, возвращать их назад в муниципалитет на развитие города.

Наконец, Свободный — город президентского внимания: там реализуется сегодня более 30 мероприятий по развитию коммунальной и социальной инфраструктуры за счет средств единой субсидии. На развитие города как центра экономического роста выделено 5,5 млрд руб.

Почти два десятка из этих мероприятий — модернизация инфраструктуры и ЖКХ, водоочистные сооружения, водоснабжение. Часть — объекты социальной сферы: модернизация больницы, детский сад мы уже ввели в строй, начали стройку школы, физкультурно-оздоровительного комплекса, нового дома культуры. Он, наверное, будет лучшим в регионе — средства там серьезные.

— То есть город будет своеобразной витриной экономического развития региона?

— Нам еще топтать и топтать до витрины — честно скажем. Ситуация была сильно запущена: Свободный потерял больше всего населения в Амурской области в сравнении с другими. Но ситуация объективно меняется к лучшему.

— Полученная от крупных инвестпроектов прибыль в принципе вполне рассчитывается и сейчас. У регионов другие понятия «среднесрочности», чем у бизнеса — скажем, в течение 15 лет, что вообще можно сделать на полученные средства в Амурской области? Не касаясь Благовещенска, есть гарантированные на ближайшие десять лет средства на развитие региона. На что планируете их потратить? — Есть комплексная стратегия социально-экономического развития Амурской области. Мы сегодня ее корректируем с привлечением экспертов хорошего уровня, в 2019 году эта работа завершится. Основных направлений развития экономики — шесть. Два принципиально новых —

космос и газохимия. Затем энергетика, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и туризм. И все они перспективные.

В добыче полезных ископаемых — у нас достаточно широкая минерально-сырьевая база, и тут все зависит от конъюнктуры. Так, в районе Тынды на Куранахском титаномагнетитном месторождении полностью построено предприятие, но сейчас оно временно законсервировано: при нынешних мировых ценах не просчитывается экономика, и его дешевле пока не эксплуатировать — это решение собственника. Тем не менее полезные ископаемые — это очень перспективно.

Одна из главных наших тем — золото: Амурская область добывает его больше 20 тонн в год. На Покровском месторождении нашей главной золотодобывающей компании «Петропавловск» запущен автоклавный комплекс по обогащению золотой породы. Комплекс — самый мощный в России, компания создала его на базе собственной старой инфраструктуры. В чем прелесть проекта: на месторождениях «Петропавловска» — Пионере, Маломыре — огромное количество разведанных упорных руд, которые могут быть отработаны только через автоклав по современной технологии. Это шаг в будущее: на объемах добычи золота в регионе это принципиально не отразится, но дает стабильность на десятилетия вперед.

— Традиционная специализация Амурской области — сельское хозяйство. Что можно сделать в этой сфере?

— Это одна из наиболее перспективных тем: очень востребована продукция, на которой специализируется Амурская область, — соя. Более половины сои в стране производим именно мы, я уже не говорю про то, что все это экологически чистое. Впрочем, в качестве точки роста соевое хозяйство ограничено. Есть научно обоснованное понимание: мы сегодня собираем 1 млн тонн сои в год исходя из нынешнего количества пахотной земли в 1,2 млн га. В этом году будет, наверное, чуть меньше миллиона из-за наводнений. Мы можем увеличить урожайность почти вдвое, до 2,2 млн тонн, если будем делать все правильно и инвестировать в сельское хозяйство, сколько положено, с соответствующим уровнем механизации, достаточным количеством удобрений.

Но это удвоение еще нужно зарабатывать. Здесь у нас сегодня две стратегические проблемы. Первая — бедность хозяйств, выращивающих сою. У них нет своих возможностей кредит в банке получить — не подходят по параметрам банка, их нужно субсидировать из бюджета. Вто-

рая — рынки, закрытые и зачастую ограниченные по емкости. Соя забирается с руками в том же Китае, и у нас она в стране востребована, это дефицитный рынок. Однако по правилам севооборота у нас должно быть под соей не больше 62% посевных площадей, остальное должно быть использовано под зерновые, кукурузу. Если постоянно на одних землях выращивается соя, снижается урожайность, появляются заболевания у растений. Но зерновые и кукуруза не востребованы, как следствие, их предпочитают не сеять. Что можно сделать? Раскрыть рынки. Либо раскачивать собственный рынок, хотя это и сложно.

— Насколько может помочь развитие переработки в регионе? Особенно учитывая, что местный рынок сбыта в любом случае ограничен: у вас не так много населения.

— Мы сейчас имеем мощности по переработке на 500 тыс. тонн сои в год. Но из них востребованы 360 тыс. тонн. Главные продукты переработки сои — масло и шрот, его основной потребитель — мясное животноводство. Масло востребовано за рубежом, но по шроту рынок закрыт. У нас есть попытки по выходу на зарубежные рынки, планируем несколько бизнес-миссий в этом ноябре. Есть примеры, когда наши хозяйства выходят с небольшими партиями в Японию.

Решение здесь в первую очередь должно быть не столько геополитическое, сколько экономическое. А именно диверсификация рынка. Этим мы занимаемся усиленно, создавая центры поддержки экспорта, объединяя мелкие хозяйства, создавая им поддержку. Ведь у нас идеальные для сои условия: 300 дней в году сухой, солнечной погоды, чистое голубое небо, понимаем? Это наше конкурентное преимущество.

— Вернемся к крупнейшему городу в регионе — Благовещенску. Обычно предполагается, что в Благовещенске, «близнеце» китайского Хэйхе с другой стороны реки, возможно развивать туризм, речь об этом?

— У города действительно серьезный потенциал по туризму. В ближайшее время, я думаю, будет финализировано решение по статусу свободного порта в Благовещенске. Есть несколько интересных инвестпроектов, в том числе городская набережная. Это берегозащитное, по сути, сооружение превратилось в точку роста, в точку притяжения. У нас очень красивая набережная, самая лучшая на Дальнем Востоке и точно одна из лучших в стране. И да, напротив китайский город Хэйхе.

Но для того чтобы туристы ехали к нам, есть две истории, которые нужно решить. Первая — это как их привезти. Вторая — что показывать. Первая история — как привезти: в этом году заканчивается строительство моста через Амур, это значительно упростит перемещение туристов. Начат проект трансграничной канатной дороги, которая не имеет сейчас аналогов в мире. Эта канатная дорога сама по себе становится точкой роста — и Благовещенска, и Хэйхе, в целом эта городская агломерация с учетом аэропортов в двух городах — в Китае и России — чрезвычайно привлекательна. Для канатной дороги выбран сильный инвестор — группа компаний «Регион». Победителем международного конкурса по проектированию стала голландская компания UNStudio. На этот год планируется проектирование рабочей документации, два года отводится на строительство, и уже в 2022 году мы увидим этот объект. Мы действительно ждем туристов и готовимся к их приезду. Например, для гостиниц класса «четыре звезды» и больше предоставляем пятилетнюю налоговую льготу по налогу на имущество.

И, конечно, сюда будут приезжать. Два города по обе стороны реки — разных, но уже почти составляющих единую агломерацию. Лучшая в России набережная. Великая река. Великолепная природа. В самом деле, лучшая в России погода. Как это можно пропустить?

Интервью подготовил Дмитрий Бутрин

ГАЗОХИМИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Крупнейшим «денежным» соглашением, подписанным на Восточном экономическом форуме главой Амурской области Василием Орловым, стало соглашение с АО «Технолизинг» по инвестициям в инфраструктуру в ТОР «Сковородино» около 40 млрд руб. Само по себе это соглашение ожидаемое: речь идет о финализации договоренностей о строительстве группой ЕСН еще одного предприятия газохимического кластера в Амурской области — нефтеналивного терминала. Важнее то, что на ВЭФ подраумевалось уже само собой: концепция кластера по переработке газа в регионе работает, уже сейчас один из самых крупных инвестиционных проектов на территории России набирает дополнительный вес и устойчивость во времени. Так, метанольный завод ЕСН рассчитан на работу как минимум 40 лет, расчетный объем производства весьма востребованного на внешних рынках метанола — 1,2 млн тонн в год.

В общих чертах кластер газопереработки и газохимии, который сейчас строится в Амурской области, представленный в павильоне региона на ВЭФ-2019, выглядит так. Сырьевой базой кластера являются месторождения природного газа в Якутии и Иркутской области, транспортировка газа в объеме более 40 млрд куб. м в год ведется по уже построенному газопроводу «Сила Сибири». Непосредственной обработкой сырья будет занят строящийся сейчас Амурский газоперерабатывающий завод — это один из крупнейших в мире проектов такого рода, шесть технологических линий общей мощностью 42 млрд куб. м газа в год. Амурский ГПЗ будет также отделять отдельные фракции углеводородов из сырья (этан, пропан, бутан, пентан-гексановая фракция), а также извлекать из сырья в год до 60 млн куб. м гелия. На проектную мощность комплекс, инвестируемый ООО «Газпром переработка Благовещенск», выйдет в 2025 году и станет центральной точкой экспорта сибирского газа в КНР.

Выделенные из сырья фракции углеводородов, СУГ, в свою очередь, предполагается перерабатывать на Амурском газонефтехимическом комплексе — это проект стоимостью \$7–8 млрд, который сейчас проектирует СИБУР. Возможно, соинвестором будет китайская Sinopec с долей 40%. Основная продукция — около 1,5 млн тонн этилена в год: АГНХ в Сковородино может стать одним из крупнейших производителей полиэтилена в регионе. Наконец, метанольный завод стоимостью до \$0,8 млрд — еще одна технологическая цепочка в кластере. Он также проектируется АС и станет одним из крупнейших в регионе. Дальнейшее продолжение цепочки — от метанола к деревообработке: метанол этого проекта можно экспортировать как отдельное сырье (область — крупный железнорудный узел), можно использовать как сырье для производства ДСП и фанеры в лесопереработке Амурской области.

При этом возможности дальнейшего расширения кластера практически не ограничены: в Амурской области доступна дешевая электроэнергия Зейской и Бурейской ГЭС, инвесторы проявляют интерес к самым различным энергоемким производствам, связанным с амурской газонефтехимией. Тем более что территория опережающего развития (ТОР) «Свободный» представляет широкие экономические льготы, а федеральные инвестиции в Амурскую область существенно укрепляют инфраструктурные возможности региона и местный рынок труда. В Амурской области уже несколько лет подряд уделяют огромное внимание сохранению и привлечению на территории населения, повышению уровня человеческого капитала, образования и, разумеется, инфраструктуры для жизни, поскольку ни Амурский газовый кластер, ни любой инвестпроект, ни в целом экономика Амурской области не могут быть успешными без существенного социального развития в регионе.

Строительство моста, соединяющего Амурскую область и Китай, заканчивается в 2019 году

КАКИЕ СОГЛАШЕНИЯ АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ ПОДПИСАЛА НА ВЭФ

В течение десятилетия Амурская область, в которой реализуются два мегапроекта развития — космодром Восточный и Амурский газовый кластер, может стать одним из флагманов дальневосточного и общероссийского развития. Восточный экономический форум в сентябре 2019 года стал хорошей иллюстрацией того, как и какими шагами реализуется такое развитие — внутренняя механика происходящего отражается в соглашениях Амурской области на ВЭФ.

Одно из крупнейших соглашений этого ряда — поддержка ВЭБ.РФ и Фондом развития Дальнего Востока проекта реконструкции аэропорта Благовещенск. Институты развития готовы предоставить будущему инвестору — концессионеру аэропорта кредиты на сумму до 2 млрд руб. Реконструкция аэропорта — составляющая туристического направления стратегии развития Амурской области. Второе «финансовое» соглашение Амурская область подписала с «ФК Открытие»: банковская группа намерена кредитовать мост через реку Зей, международный терминал и транспортно-логистический центр, стройки школ и детских садов, у «Открытия» есть планы кредитования муниципальных и унитарных предприятий Амурской области, в том числе в ЗАТО Циолковский — городе-спутнике космодрома Восточный. В той же группе — соглашение Амурской области с ВТБ и Азиатско-Тихоокеанским банком: эти банки намерены поддерживать разработку и реализацию инвестпроектов и инновационного развития предприятий Амурской области, а также поддерживать местный средний и малый бизнес. Наконец, Сбербанк на ВЭФ подписал соглашение с Амурской областью также в технологической сфере: крупнейший в России банк намерен участвовать в инновационном и техническом перевооружении и модернизации местной промышленности, участвовать в кредитовании жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, инфраструктурного строительства. «Коммунальная» тема, которой в том числе интересуются банки, стыкуется с соглашением Амурской области на ВЭФ с Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Договор с фондом позволит опережающими темпами уже в 2019 году, то есть досрочно, приступить к реализации второго этапа программы реконструкции жилого фонда в регионе.

Энергетическая составляющая развития Амурской области на ВЭФ — это в первую очередь соглашение с ПАО «РусГидро»: компания будет поддерживать социально

значимые проекты Приамурья, город Свободный получит развитие электросетевого комплекса, правительство края увеличит загрузку тепловой мощности Благовещенской ТЭЦ и сократит объем неэффективных котельных в регионе. Энергоснабжение Амурской области будет еще более надежным и стабильным.

Крупнейшим событием ВЭФ для Амурской области стал официальный запуск автоклавного комплекса на базе инфраструктуры Покровского месторождения золота. Компания «Петропавловск», реализовавшая этот проект, является крупнейшим производителем золота в регионе и обладает большими запасами так называемых упорных руд. Покровский комплекс стал вторым и самым мощным в России предприятием, на котором внедрена современная автоклавная технология. Амурское производство практически сразу после пуска вышло на проектные показатели, в рекордные для мировой практики сроки. Это было достигнуто благодаря предварительной научно-исследовательской работе и полупромышленным испытаниям на опытном заводе в Благовещенске.

В сфере сельского хозяйства крупнейшее соглашение ВЭФ — контракт «Амургаоком-плекса» и китайской COFCO Group на поставку сои в Китай. Сумма контракта — более \$12 млн, и во многом происходящее — наработка связей: COFCO — китайский лидер по производству соевого масла и агропереработке.

Соглашение Амурской области и «НЭО Центр», который ранее консультировал в Приамурье проекты строительства завода в Октябрьском районе, объектов космодрома Восточный и пограничного мостового перехода через Амур, предусматривает поддержку реализации соглашения государственно-частного партнерства в области. Сейчас в Амурской области реализуются два концессионных проекта с объемом инвестиций свыше 1 млрд руб. Этот опыт необходимо развивать: «НЭО Центр» будет взаимодействовать с региональными структурами в области стратегического и управленческого консультирования, комплексного сопровождения проектов ГЧП, due diligence, инжиниринга.

Наконец, важная составляющая развития — безопасность: в этой сфере на ВЭФ ключевое соглашение Амурская область подписала с ВНИИ по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России. Научные исследования в области прогнозирования чрезвычайных ситуаций в свете региональных наводнений 2019 года — это вопрос основ для принятия упреждающих решений.

территория развития

ТОР подтянули инвесторов

С тех пор как начал действовать режим территорий опережающего развития (ТОР) и свободно-порт порта Владивостока (СПВ), прошло пять лет, за это время в два десятка созданных зон и СПВ было привлечено инвестиций на 440 млрд руб. Эти режимы дают преимущество по налоговым льготам по сравнению с другими крупными зонами в Азии, однако на Дальнем Востоке инвесторы по-прежнему сталкиваются с нехваткой инфраструктуры и дефицитом кадров.

— бизнес-климат —

Территории опережающего социально-экономического развития появились после принятия соответствующего закона в 2014 году. Первые зоны начали функционировать в 2015 году, тогда же, в сентябре, прошел и первый Восточный экономический форум, на котором новые льготы были представлены российским и зарубежным инвесторам. Всего на Дальнем Востоке было образовано 18 ТОР, в нынешнем году появились еще две зоны — «Забайкалье» и «Бурятия», после того как два одноименных региона вошли в состав Дальневосточного федерального округа. Более того, предполагается, что новые ТОР будут открываться и на территории моногородов в этих регионах.

Параллельно с 2015 года действует и режим свободного порта Владивосток, который теперь распространен на 22 муниципалитета пяти регионов РФ, включая все ключевые порты юга Дальнего Востока: от Зарубино до Находки, а также международный аэропорт Владивосток и портовые зоны в других регионах (включая Камчатку, Сахалин, Чукотку, Ванино в Хабаровском крае). Здесь помимо налоговых льгот инвесторы получили возможность привлекать иностранную рабочую силу без ограничений по квотам, а также применять процедуру свободной таможенной зоны, то есть ввозить товары без уплаты пошлин при условии их переработки и экспорта.

По данным Минвостокразвития, на особых территориях работают 236 компаний, инвестировавших 440 мл-

рд руб., из которых 345 млрд руб. пришлось на ТОР и 95 млрд руб. — на режим свободного порта. В ТОР уже реализовано 95 проектов, в СПВ — 141, при этом в ТОР создано 19,5 тыс. рабочих мест, в СПВ — 10,1 тыс. Суммарный объем заявленных инвестиций компаний, зарегистрировавших свои проекты, гораздо выше — 3,2 трлн руб. С 2013 года на Дальний Восток удалось привлечь более 600 млрд руб. частных инвестиций, из которых 80% — российские, сообщил на прошедшем в сентябре Восточном экономическом форуме вице-премьер Юрий Трутнев. Также теперь на долю Дальнего Востока приходится больше четверти прямых иностранных инвестиций в РФ, хотя пять лет назад этот показатель составлял 2%.

Впрочем, помимо привлечения новых инвестиций непосредственно резидентами зон важной целью запуска особых режимов должно было стать и улучшение инвестиционного климата в регионах округа. По данным национального рейтинга, составляемого четверкой деловых объединений (РСПП, ТПП, «Деловая Россия» и «Опора России») и Агентством стратегических инициатив (АСИ), ни один из регионов, где действуют ТОР и СПВ, пока не входит в двадцатку лучших по состоянию инвестиционного климата (баллы выставляются по четырем блокам: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства). Однако Якутия за год показала максимальный рост показателей, поднявшись с 52-го на 22-е место, а Камчатка в последней версии рейтинга заняла 28-е место (два года на-

зад она была 66-й). Сахалин год назад тоже совершил резкий скачок — с 79-го на 37-е место. Амурская область в этом году поднялась с 37-го на 35-е место (для сравнения: в 2015 году регион занимал 78-ю строчку), Приморский край — с 76-го до 55-го места. Но Хабаровский край остается лишь на 73-й позиции из 81.

ТОР по месту регистрации

Наибольшая концентрация ТОР и зарегистрированных в них резидентов — в Приморском крае. Сейчас в регионе четыре такие зоны. В ТОР «Нефтехимический» предполагается создание нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств по выпуску моторных топлив «Евро-5», объем заявленных инвестиций — 660 млрд руб. В ТОР «Большой камень» помимо строящейся верфи «Звезда» зарегистрирован и ряд частных инвесторов с проектами по переработке рыбы, производству стройматериалов и металлических изделий (суммарно на 214 млрд руб.). Еще больше проектов в ТОР «Надеждинская», и, хотя заявленный объем инвестиций одной компании составляет в среднем лишь несколько десятков миллионов рублей, их совокупный объем оценен в 32 млрд руб. В основном это компании, задействованные в логистике, деревообработке, производстве стройматериалов, но есть и проект

по сборке двигателей для автомобилей Mazda. Наконец, четвертый ТОР «Михайловский» ориентирован на агропроекты (объем инвестиций — 72 млрд руб.).

В Хабаровском крае самыми крупными являются ТОР «Комсомольск», где основные инвестиции планируется направить на модернизацию промышленных предприятий и лесопереработку, а также создание круглогодичного горнолыжного комплекса «Холдоми» (36,7 млрд руб.). В ТОР «Хабаровск» заявленный объем инвестиций — 21,7 млрд руб., здесь проекты самые разные: от завода по производству молочной продукции до сортировки мусора.

Почти все ТОР располагают не на одной площадке, а на разных участках, в некоторых случаях находящихся на значительном расстоянии друг от друга. Это объясняется готовностью властей пойти навстречу инвесторам и распространить действие льгот на площадки, где планируется реализовать проект. Так, ТОР «Амуро-Хинганская» была учреждена в связи со строительством крупного завода по переработке сои (7,9 млрд руб. при общем объеме вложений в зоне в 13,4 млрд руб.), а ТОР «Приамурская» — ради проекта по строительству завода по переработке нефти и производству нефтепродуктов (заявленный объем инвестиций — 124,6 млрд руб., из которых 123 млрд руб. приходится на ООО «Амурская энергетическая компания»), но пока здесь построен лишь комплекс для хранения пестицидов.

В ТОР «Белогорск» основной инвестиционный проект — строительство завода по производству рафинированных масел и жиров (маслоэкстракционный завод «Амурский») на 4,4 млрд руб. из 4,7 млрд руб. на всю зону. А ТОР «Курилы» открыта под создание рыбоперерабатывающего комплекса «Островной» на острове Шикотан». В ТОР «Южная Якутия» якорными стали сразу два проекта — горно-обогатительные комбинаты «Иглинский» и «Денисовский» (суммарные инвестиции — 110 млрд руб.). В ТОР «Канагласы», расположенной рядом с Якутском, заявлен один из самых крупных проектов с участием японских инвесторов — строительство теплиц для выращивания овощей.

Крупнейшей по объему заявленных инвестиций остается ТОР «Свободный», где ООО «Газпром переработка Благовещенск» планирует вложить 948,5 млрд руб. в комплексный проект строительства газоперерабатывающего завода. Пока в проект вложено 42,7 млрд руб. Лидером же по числу проектов можно считать ТОР «Камчатка», где уже создано 340 рабочих мест и реализовано инвестиций на 4,1 млрд руб. (при заявленном объеме 36 млрд руб.).

Режимы конкурируют за инвесторов

Условия, предлагаемые инвесторам на дальневосточных территориях опережающего развития, выгоднее, чем в особых экономических зонах как в России, так и странах Азиатско-Тихоокеанского региона. По налогу на прибыль в ТОР и СПВ применяется нулевая ставка в течение первых пяти лет, 12% — в последующие пять лет (льгота по региональной части налога устанавливается субъектом РФ). При этом сейчас рассматривается предложение Минвостокразвития о введении единой ставки 7% на весь срок реализации проекта. На пять лет обнулены также налоги на землю и имущество (в следующие пять лет ставка составляет 2,2%). А ставка единого социального налога снижена с 30% до 7,6%.

Для сравнения: по данным мониторинга Минвостокразвития, в Китае в зоне Танзинь предусмотрен возврат до 40–95% уплаченного корпоративного налога (при этом его ставка составляет 25%), ставка по страховому взносам составляет 47%. Стоимость электроэнергии также выше, чем на

Дальнем Востоке: 8,7 руб. за 1 кВт•ч против 5,3 руб. за 1 кВт•ч в РФ, а водоснабжение и газоснабжение в российских регионах существенно дешевле, чем в Китае, Южной Корее и Малайзии. В зоне «Инчхон» в Южной Корее в текущем году была отменена льгота по налогу на прибыль, ставка по страховым взносам составляет 8,7%. В зоне «Искандер» в Малайзии ставка по страховым взносам составляет 12%, но льгота по налогу на прибыль отменяется в 2020 году.

Однако в азиатских зонах у инвесторов есть доступ к логистическим сервисам. По словам инвесторов, для Дальнего Востока важной проблемой остается недоразвитость как социальной, так и транспортной инфраструктуры. При этом у инвесторов лишь в нынешнем году появилась возможность строить инфраструктуру самостоятельно, а затем получать компенсацию (ранее все проекты должна была финансировать Корпорация по развитию Дальнего Востока).

Также после реализации проекта у инвесторов возникает проблема с привлечением рабочей силы, признал на ВЭФ первый заместитель главы Минвостокразвития Сергей Тырцев. Они имеют возможность привлекать мигрантов, однако не хватает школ, детских садов, учреждений. На их строительство выделена госсубсидия в размере 95 млрд руб., но освоено пока лишь 8,7 млрд руб.

По оценке рейтингового агентства АКРА, бюджетные средства остаются основным источником инвестиций на Дальнем Востоке. В промышленно неразвитых регионах округа они достигают половины общего объема, при этом уровень подушевых инвестиций отстает от общероссийского. Исключение — Сахалин (75% всех прямых иностранных инвестиций в Дальневосточный округ), Магаданская область, Якутия и Чукотка: там при небольшом населении реализуются проекты по добыче полезных ископаемых.

В рейтинговом агентстве «Эксперт РА» отмечают, что проекты с иностранным участием в режимах ТОР и свободного порта запускаются медленно, пока в ТОР из заявленного 31 проекта работают только 7 (инвестициями в размере 7 млрд руб.), в СПВ из 51 проекта заработали 10 (1,2 млрд руб.).

Татьяна Едовина

«Промпарки демонстрируют рост, превышающий темпы экономики страны»

— мнение эксперта —

Какова роль государства в создании промышленных парков, состоялся бы успех индустриальных парков без субсидий, каковы источники инвестиций в ОЭЗ и есть ли у них повод для оптимизма — рассказывает исполнительный директор Ассоциации индустриальных парков России ДЕНИС ЖУРАВСКИЙ.

За первые десять лет осознанного существования как отдельной отрасли индустриальные парки доказали свою востребованность со стороны участников рынка. В стране появился продукт, который необходим инвесторам для локализации, — профессионально управляемые площадки, инженерно и юридически подготовленные к началу промышленной деятельности.

Этим летом был опубликован шестой выпуск ежегодного отраслевого обзора АИП «Индустриальные парки России 2019». По его данным, на фоне двукратного за три года увеличения предложения (и в квадратных метрах, и в гектарах) уровень заполнения площадей индустриальных парков перевалил за половину и приблизился к 60%. Таким образом, заполняемость индустриальных парков резидентами впервые опередила тенденцию роста новых площадей.

В денежном выражении все индустриальные парки страны совокупно привлекли уже 1,2 трлн руб. (накопленным итогом) частных инвестиций в создание новых производств, а именно 2882 предприятия размещены в индустриальных парках страны. Только в 2018 году 760 предприятий с общим объемом вложений порядка 106 млрд руб. открылись в индустриальных парках и ОЭЗ страны. И с точки зрения государства, а также инициаторов создания парков, эти инвестиции обоснованны и экономически эффективны: на 1 рубль, вложенный в создание индустриальных парков, в среднем приходится уже 8 рублей прямых инвестиций частных инвесторов в производство.

АССОЦИАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ

То, что промпарки демонстрируют рост, превышающий темпы экономики страны, объяснимо: они предложили не существовавший ранее формат удобного и профессионального размещения промышленного производства, на который рынок отозвался высоким спросом со стороны инвесторов. Мы имеем дело с заполнением ранее пустовавшей ниши — это ситуативный бум, который продлится еще от трех до пяти лет, после чего промпарковое движение стабилизируется.

Бурный рост индустриальных парков и по количеству, и по их совокупной мощности во многом обязан финансовой поддержке со стороны Минэкономразвития России и Минпромторга России. Но переоценивать роль субсидий я бы тоже не стал. Общий объем средств, полученных индустриальными парками, по действующим программам из федерального бюджета за все годы составил 17 млрд руб. — это порядка 7% от всех вложений в строительство индустриальных парков. Остальное — это частные вложения, внебюджетное финансирование и средства регионов. Иными словами, если бы не было государственной поддержки в форме субсидий, индустриальные парки все равно бы создавались, но выглядели бледнее: степень готовности для резидентов в части электрической мощности и строительств-готовой инфраструктуры была бы ниже. Соответственно, мы просто от-

катились бы на несколько лет назад и проходили этот путь медленнее. Сложившаяся модель поддержки парков мне представляется оптимальной для текущего этапа развития отрасли, а дальнейшие перспективы видятся в снижении финансового участия государства и расширении нефинансовых мер поддержки.

Пожалуй, главный вопрос, который стоит на повестке дня у каждого индустриального парка: а есть ли потенциал привлечения новых резидентов?

Я убежден, что большой ресурс роста спроса в повышении качества предложения. Речь идет и об инфраструктурной, и об инженерной, и о юридической подготовке земли и сооружений для целей промышленной деятельности. Готовые решения в виде уже построенных дорог, их примыкания к трассам, физического существования точек подключения к электричеству и газу, наличие в них свободной мощности — все это базовые факторы, благодаря которым инвесторы принимают решение о выборе юрисдикции, региона и конкретной локации.

Фактор второго уровня — это расширение сервисов управляющих компаний, которые постепенно берут на себя функции поиска поставщиков, содействия сбыту и продвижению и разного рода другие задачи по развитию бизнеса предприятий-резидентов.

Третий по значимости ресурс — это сила зонтичного бренда, над которым индустриально-парковое сообщество работает уже десять лет. Лежавший в его основе Национальный стандарт ГОСТ обеспечил довольно высокий уровень качества в индустриальных парках и доверия к ним, которое теперь уже подкреплено сотнями историй успеха создания сложных предприятий с нуля. Усилия не прошли даром, и сейчас механизм коллективного продвижения под брендом «индустриальные парки России» начинает работать на нас. Задача завтрашнего дня — построить вокруг этого бренда полноценный маркетинг по локализации производства в России.

Бизнес пошел в гору

Свободная от налогов территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Горный» в Новосибирской области готова принять инвесторов. Здесь на выгодных условиях можно реализовать проекты практически в любой сфере: от производства строительных материалов и электрооборудования до предприятий сельского хозяйства и пищевой промышленности. Более 150 га территории, удобная логистика и доступная инфраструктура, высокий кадровый потенциал делают «Горный» привлекательным местом для крупного бизнеса. Это вторая в регионе площадка, получившая особый экономический статус: на территории ТОСЭР «Линевое», статус которой был присвоен в марте 2018 года, уже одобрено восемь крупных инвестиционных проектов. Необходимая для них инфраструктура появится в 2020 году.

ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНА

Новосибирская область сохраняет статус одного из регионов-лидеров по привлечению инвестиций: второй год подряд она входит в топ-20 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России. Новосибирская область связывает Восток и Запад и является крупнейшим транспортно-логистическим хабом России: здесь расположен крупный международный аэропорт, есть прямая доступ к Транссибирской магистрали, три федеральных трассы. Кадровый потенциал региона — еще одно преимущество для бизнеса. Вузы Новосибирска принимают учиться студентов со всей страны и из ближнего зарубежья, ведь город имеет статус крупного научного и образовательного центра мирового уровня. Новосибирский государственный университет и Новосибирский государственный технический университет занимают лидирующие позиции в российских и международных образовательных рейтингах.

В марте 2018 года ТОСЭР была создана в рабочем поселке Линево Искитинского района, а в апреле 2019 года — в поселке Горный Тогучинского района.

Инвесторам ТОСЭР в течение десяти лет предоставляются максимально возможные льготные условия: помимо налоговых преференций, это льготное финансирование Фонда развития моногородов на срок до 15 лет (процентная ставка по кредиту на сумму от 5 млн до 1 млрд руб. составит от 0 до 5%), льготный лизинг оборудования на сумму от 5 до 200 млн руб. сроком до 7 лет (процентная ставка — 6 или 8 %), поручительство по банковским кредитам. Инфраструктура ТОСЭР строится за счет регионального и федерального бюджетов и учитывает потребности каждого конкретного инвестиционного проекта.

Кроме того, инвестирование на всех этапах развития сопровождает Агентство инвестиционного развития Новосибирской области (АИР). Оно

обеспечивает взаимодействие с органами власти и ресурсоснабжающими организациями, помогает с разработкой бизнес-планов с подбором механизмов финансирования проектов и мер государственной поддержки, консультирует по юридическим вопросам. Также АИР помогает найти партнеров и завязать необходимые деловые контакты.

— Агентство — это единое окно, куда обращается инвестор, — объясняет генеральный директор АИР Александр Зырянов. — Предприниматель должен заниматься развитием проекта, а не отвлеченными вопросами. Самый дорогой ресурс инвестора — время, и мы делаем все возможное, чтобы его сберечь.

ЗАПУЩЕННЫЕ ПРОЕКТЫ

ТОСЭР «Линево» была задумана для реализации компактных инвестиционных проектов с инновационной составляющей. Сегодня для нее одобрены восемь проектов, общий объем инвестиций по ним составляет 2 млрд рублей. Будет создано около 500 новых рабочих мест.

В 2018 году на проектирование и строительство объектов инфраструктуры для инвесторов бюджет региона потратил 40 млн руб., в 2019-м — 41,9 млн руб. В 2020 году в инфраструктуру ТОСЭР «Линево» регион намерен вложить более 530 млн руб., большую часть средств планируется получить из Фонда развития моногородов.

— Возможности ТОСЭР и помощь государства позволят нам построить собственный завод по производству металлических конструкций для быстровозводимых зданий, — говорит управляющий «Авиаста модуль инжиниринг» Евгений Скородумов. — Я был приятно удивлен работой Агентства инвестиционного развития, которое взяло на себя абсолютно все сопровождение нашего проекта, очень оперативно решая возникающие вопросы. Я даже не ожидал, что его помощь будет настолько существенна.

